

Ищанова Г.Т.

**Эволюция представлений
о естественном праве
в контексте политико-правовой
мысли**

Интерпретация идей естественного права в казахстанской юридической мысли характеризуется неоднозначностью подходов двух основных направлений правовой науки. Суть расхождения заключалась в вопросе о природе естественного права и его отношения к действительности. Является ли доктрина естественного права чисто логической конструкцией, нравственным идеалом человека или представляет собой выражение реальных общечеловеческих ценностей, имеющих объективную природу. В данной статье мы попытались проанализировать и дать краткую историко-правовую ретроспективу эволюции понятия естественного права в рамках мировой политико-правовой мысли.

Ключевые слова: государство, дух, договор, естественное право, свобода, народ, философия, человек.

Ichshanova G.T.

**The evolution of natural law
understanding in the context of
political and legal thought**

The interpretation of natural law in the Kazakhstani legal thought is characterized by ambiguous approaches of two basic trends of legal science. The essence of the conflict refers to the nature of the natural law and its relation to reality. The question is whether the doctrine of natural law is considered to be purely a logical structure, ethical ideal of human beings or an expression of real human values, with the impartial nature. In the given article we have tried to analyze and give a brief historical and legal back observation of natural law concept evolution in the global political and legal thought.

Key words: State, spirit, agreement, natural law, freedom, people, philosophy, human.

Ищанова Г.Т.

**Саяси-құқықтық ойлар
мәніндегі табиғи құқықтар
туралы эволюциялық
пайымдаулар**

Құқықтық ғылымдардағы екі негізгі бағыттағы бір мағыналы емес ойға келу қазақстандағы заңды ойлармен сипатталуы табиғи құқықтың интерпретациялық идеясы. Табиғи құқықтар туралы мәселерде оның шын мәніндегі қатынастары қорытындыланады. Табиғи құқықтың доктринасы логикалық түзілімі, адамның көрегенді мұраты немесе жалпыадамзаттық құндылығы, табиғи объективті мәнге ие болып табылады. Ұсынылған мақалада автор қысқаша тарихи-құқықтық эволюцияға өткенді шолу жасап, әлемдік саяси-құқықтық ойларды табиғи құқықтық түсінігін береді.

Түйін сөздер: мемлекет, келісім-шарт, құқық, еркіндік, халық, философия, адам.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Налаживание взаимоотношений между членами общества посредством установления юридических норм является первоочередной задачей права. Определенность и точность предписаний юридических норм дают каждому заинтересованному лицу, в случае нарушения его прав и законных интересов, их восстановление с помощью принудительной силы государства. Следовательно, важность существования такого порядка породила с древнейших времен представление о праве как о божественной силе, управляющей людьми вместе с их врожденным стремлением к добру и справедливости. Затем возникла и утвердилась материалистическая теория, согласно которой право является, прежде всего, продуктом общественного договора. Согласно идеалистической философии, правопорядок есть производное человеческого духа, заложенного в человеке нравственного пробуждения к порядку в совместной жизни, есть разумно-нравственное регулирование общественной жизни. А законы, управляющие развитием права, есть законы развития нашего духа, формирующиеся как совокупность этических идей. Поэтому многие юристы считают право и нравственность явлениями тождественными по существу и формально различными. Какова роль естественного права в данном контексте, мы рассмотрим с вами в данной статье.

Исторически эволюционируя со временем «право» разделилось на множество составных элементов. В результате произошло деление на право естественное и позитивное, называемое правом государственным. Равновесие или баланс, в результате которого может возникнуть и развиваться правовое государство, может осуществляться тогда, когда предварительно достигнута гармония во взаимодействии права естественного и права позитивного.

Естественное право является самым древним объектом философской мысли. Еще в досократовский период философы взяли на вооружение идею о том, что в юридических установках необходимо различать положения, носящие неизменный и естественный характер, от положений изменчивых и произвольных. Уже тогда определялось противоположение права естественного и права позитивного. Однако обратим внимание на софистов. Одни из них утверждали, например, что все законы

– *iuspositivum*, как и сама справедливость – *iusnaturale*, подчинены исключительно выражению человеческой воли: люди постоянно меняют свои законы, которые поэтому неизменно носят мечту условности и относительности. Из этого воззрения вытекало абсолютное отрицательное представление о естественном праве. Другие софисты высказывали мнение о том, что законы должны исключительно служить охране личной свободы и что личная свобода только и может считаться сообразно с природой, естеством [1, с. 41]. Из этого воззрения вытекало абсолютно положительное представление о естественном праве. Вторая концепция была ближе к истине, но до равновесия или баланса было еще далеко.

Сократ значительно развил представление о естественном праве: он говорил, что существуют известные божественные законы, с которыми человеческие законы должны сообразоваться, и что для понимания этих законов нужно знание, которое и должно лежать в основе государственного управления.

Платон по-своему развил эту концепцию в работе «О государстве». Эта первая коммунистическая утопия была направлена на создание сообразного с божественной справедливостью государственного устройства. Утопией это было, прежде всего, потому, что все правовые формы, встречающиеся обыкновенно в жизни, Платон считал отклонениями от истинного идеала [1, с. 42]. Тем не менее, эта концепция, развитая своеобразно Аристотелем, показала контраст между идеалом и действительностью, а контраст этот, в свою очередь, способствовал определению различия права естественного и права позитивного. Своеобразие аристотелевской концепции заключается в том, что он подчеркнул не только наличие божественных норм права, но и те естественные нормы права, существующие и действующие в юриспруденции самых различных народов в силу необходимости и как бы независимо от мнения личности или коллектива [2, с. 88]. Подобное представление о естественном праве принимается стоиками, а затем римскими юристами.

В средние века сила естественного закона укрепляется авторитетом Святого Писания. Авторитет Святого Писания и «церкви» сыграл огромную роль в развитии естественного права. Церковь утверждала, что если человеческие законы, «в том числе и государственные» противоречат божественным установлениям, то им не следует подчиняться [3, с. 92]. Это утверждение чрезвычайно характерно для средневековой докт-

рины естественного права. Можно утверждать, что борьба церкви и государства привела «более радикально, чем раньше» к обоснованию характера отношений между правом позитивным и правом естественным: в борьбе со светской властью сторонникам теократии постоянно приходилось ставить вопрос, в какой мере людям следует повиноваться государственным законам и предписаниям. Ответ на это сам собою вытекал из взгляда теократии на положение светских правителей: над законами государства стоит высший Божественный закон. Если закон государства становится в противоречие с законом божественным, то подчинение людей закону государственному перестает быть обязательным. Так что согласно теократической доктрине, церковь охотно призывала подданных сопротивляться властям – и тут теократическое начало сочеталось, «как это не парадоксально», с демократическим. Можно, следовательно, считать, что в средние века церковь, когда невольно, когда намеренно, была упорной защитницей естественного права в его борьбе с правом позитивным. И можно без особого труда увидеть основные черты современного естественного права в облике, которое оно получило в средние века.

Естественное право тем более усилилось, когда к нему «примкнули» теоретики договора и народного суверенитета. Они «примкнули» к концепции естественного права, чтобы затем слиться с ним, так как эти теории как нельзя лучше соответствовали основному стремлению естественного права – поставить над государственной властью высшие инстанции, велениям которого последняя должна подчиняться. Первобытный договор есть соглашение, заключенное между личностью и государством, народный суверенитет – соглашение, заключенное между людьми (обществом или только частью его) и государством. Первобытный договор играл роль юридического основания для требований подданных или граждан к верховной власти. Первобытный договор своим существованием ставил границы, за которые верховная власть не должна была ступать. А народный суверенитет был логическим дополнением идеи первобытного договора и основной ступенью к формулированию юридической зависимости власти от общества. С помощью идеи народного суверенитета для народа устанавливалось постоянное право контроля над государством. Первобытный договор считается тем моментом, когда люди от естественного состояния добровольно переходят под власть государства. Однако государство,

возникнув по воле людей, должно навсегда остаться подчиненным этой воле.

Новый этап в развитии естественного права, протекавший в разных странах христианского мира с различной скоростью, заключался в обособлении его от богословия и введении в эту область рационалистического метода. Божественный закон постепенно заменяется законом человека – прирожденным правом личности, которое и должно быть целью всякого законодательства. С этих пор естественно-правовая доктрина проникается тем индивидуализмом, который является в наше время в правовых государствах ее отличительной чертой и который многие считают ее сущностью. Поскольку эта доктрина была результатом практических стремлений, она всегда заключала в себе протест против права позитивного, вернее, против всемогущества государственного права, то есть борьбу против власти за права личности. Каждый раз, когда государство угрожало личной свободе, сторонники естественно-правовой доктрины выступали в защиту неотчуждаемых прав личности, в защиту договора, заключенного личностью с государством, в защиту народного суверенитета, которому всегда должно принадлежать решающее значение. Рассматриваемое с этой точки зрения, естественное право является выражением того самостоятельного значения личности, которое должно остаться неприкосновенным достоянием при любых формах политического устройства. Вместе с тем естественное право представляет протест личности против абсолютизма, любой диктатуры.

Рационалистический метод и индивидуалистические устремления естественного права считаются освободительными и прогрессивными процессами, однако чрезмерная радикализация этих процессов породила стремление естественного права уничтожить право позитивное, что привело в 20 веке к образованию коммунистических и национал-социалистических диктатур. Между тем в 17 веке радикализация естественного права приветствовалась сторонниками свободы – борьба против позитивного права считалась настолько насущной, что мысль о равновесии между правым естественным и правом позитивным казалась для большинства кошмаром, призывом к сохранению, абсолютизмом. Крупнейшим представителем естественного права 17 века считается Жан-Жак Руссо, именно он придал естественноправовому направлению характер законченного радикализма, свойственный французской революции. Руссо,

развивая требования индивидуализма, с большей последовательностью, чем этой делалось раньше, защищает идею неотчуждаемого народного суверенитета. Он требует, чтобы в государстве каждый человек повиновался только своей собственной воле. Единственным средством для достижения этой цели Руссо считает участие всех граждан в общих решениях и установление постоянного контроля со стороны народа над действиями власти. Прирожденные права личности, о которых говорили и писали Руссо и его предшественники, имели своим высшим критерием индивидуальную свободу, которая должна была стать целью государственного устройства [4, с. 111]. При этом границы свободы и конечные ее цели остались неопределенными. Эта неопределенность вызвала во время революции во Франции неудержимую радикализацию, результатом которой был якобинский террор и затем реакция на него, закончившаяся военной диктатурой Наполеона.

Потенциальную опасность, жидущуюся на всемогущество либо государственного, либо естественного права, видели лучше других представители английской школы философии права. В особенности у Джона Локка прослеживается стремление определить неизменные и согласные со свободой начала государственной жизни. В немецкой философии Иммануил Кант представляет в этом отношении интерес: объективное направление сочетается у него с резко выраженным индивидуализмом [5, с. 293]. Но первобытный договор понимается им не как воля людей, свободных в своих решениях, а как объективная и неизменная идея, определяющая собой правомерное государственное устройство. Кант положил начало замене естественного права правом разума, то есть решительному переходу от естественного права к праву объективному. Конечно, право разума как философская концепция могла интерпретироваться по-разному, но важно то, что была найдена основа для формулировки права, возвышающегося над произволом частных стремлений и закрепляющего свою старую рационалистическую тенденцию.

Дальнейшее развитие этому объективному направлению дал Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Согласно Гегелю, государство не есть продукт соглашения отдельных лиц, а безусловное и самоцельное единство. Свобода в этом единстве есть высшее право, но вместе с тем в подчинении государству заключается ее высшая обязанность. Гегель писал, что Руссо был прав, указав, что границы государства есть свобода

граждан, но Руссо смотрел на свободу не со стороны ее всеобщности и разумности, а со стороны ее временного и случайного определения. Согласно Гегелю, государство есть организм свободы, но вместе с тем этот организм осуществляет вечную объективную идею. Другими словами, Гегель, примиряя существующее с разумным и личность с государством, не отстранял при этом ни идеальных начал, ни личных требований. Гегель только утверждал, что эти начала и требования осуществляются в ходе развития исторических процессов, что существующее и прошлое представляют собой необходимые ступени для перехода к будущему, что идеальные построения должны себе находить опору в действительности [6, с. 307].

Выводы из развитого естественного права были сделаны самые разные. Во вступлении к

Декларации Независимости 1776 года американские революционные деятели писали, что их страна должна «занять наравне с остальными державами земли самостоятельное и независимое положение, на которые им дают право естественные и Божеские законы». А много лет спустя Маркс и Энгельс истолковали систему Гегеля следующим образом: «Для диалектической философии нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного, святого» [7, с. 228]. С одной стороны, все страны, создавшие на своей территории правовое государство, стремились так или иначе найти вышеупомянутое равновесие и в той или иной степени нашли его. С другой стороны, все страны, на территории которых были образованы диктатуры, допустили на своей территории уничтожение естественного права.

Литература

- 1 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ.ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 944 с.
- 2 Бронзов А.А. Учение Аристотеля о нравственности. – СПб.: Красанд, 2011. – 156 с.
- 3 История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. О.Э. Лейста. – М.: Зерцало, 2006. – 568 с.
- 4 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре или начала политического права / перевод, под ред. А.Н. Дживелегова. – М.: Труд и воля, 1906. – 148 с.
- 5 Кант И. Трактаты. – М.: Наука, 2006. – 552 с.
- 6 Гегель Г.Ф.В. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- 7 Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 1.

References

- 1 Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij: uchebnik dlja vuzov / pod obshh.red. akad. RAN, d. ju. n., prof. V. S. Nersesjanca. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2004. – 944 s.
- 2 Bronzov A.A. Uchenie Aristotelja o npravstvennosti. – SPb.: Krasand, 2011. – 156 s.
- 3 Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij: uchebnik dlja vuzov / pod obshh. red. O.Je. Lejsta. – M.: Zercalo, 2006. – 568 s.
- 4 Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore ili nachala politicheskogo prava / perevod, pod red. A.N. Dzhivelegova. – M.: Trud i volja, 1906. – 148 s.
- 5 Kant I. Traktaty. – M.: Nauka, 2006. – 552 s.
- 6 Gegel' G.F.V. Filosofijaprava. – M.: Mysl', 1990. – 524 s.
- 7 Marks K. K kritike gegelevskoj filosofii prava // Marks K., Jengel's F. Soch., T. 1.